

НАТАЛИЯ ДАНИИЛОВНА СТРЕЛЬНИКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0009-0002-0426-0515; tashastrel@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ

А н н о т а ц и я . Целью исследования является изучение проблемы отражения субстандартной лексики в современном художественном произведении и практика ее обсуждения в преподавании русского языка как иностранного. Для анализа речевого дискурса современной России в качестве одного из образцов выбран роман А. Рубанова и В. Авченко «Штормовое предупреждение», который мы предлагаем рассмотреть в качестве актуального учебного материала, способствующего интенсивному погружению в современную культуру страны изучаемого языка и формированию речевых умений. В тексте романа зафиксирована новая языковая реальность, ярко и емко демонстрируются неисчерпаемые возможности национального языка, а речь ровесников нового века раскрывается во всем многообразии ее оттенков. В этом состоит актуальность и новизна данного исследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : РКИ, субстандартная лексика, социальный диалект, жаргон, сленг, просторечие, литературный язык, текст, новейшая проза

Д л я ц и т и р о в а н и я : Стрельникова Н. Д. Языковая реальность XXI века: к проблеме изучения субстандартной лексики // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1124

ВВЕДЕНИЕ

Активные процессы преобразования охватили на рубеже XX–XXI веков все уровни русского языка (расширение вариативности в области орфоэпии / акцентологии, тенденции аналитизма в грамматике и пр.), но серьезнее всего затронули лексику [7], [10], [12], [16], [22], [27]. Границы литературного языка за последние 20–30 лет существенно раздвинулись не только за счет масштабного пополнения разностилевыми американизмами, но и в результате активного проникновения социальных диалектов и других составляющих национального языка. Исследователи, в частности, указывают на функционирование заимствованной лексики, особенно активизировавшееся в разговорной речи и представленное, например, в текстах художественных произведений. О доминировании разговорной речи и вхождении ее элементов в литературный язык писали и ранее, еще в 90-е годы XX века [8], [9], когда процессы значительного изменения лексического состава стали заметными. К 20-м годам нашего столетия социальные диалекты (жаргон, сленг, арго) уже успели оказать значительное воздействие на речь носителей русского языка почти

всех возрастных категорий независимо от их социального статуса вследствие беспрепятственного проникновения жаргона в язык масс-медиа и СМИ, который отражается и в языке художественных произведений XXI века.

Традиционно иностранные бакалавры и магистранты, изучая русский язык, знакомятся с ним в объеме, установленном определенным уровнем владения русским языком, а также посредством собственных наблюдений за бытованием лексических единиц в разговорной речи. Работа преподавателя РКИ подразумевает обучение иностранных учащихся литературному языку, который, как известно, будучи высшей формой национального языка, является нормированным и кодифицированным. Между тем эта, безусловно, образцовая составляющая всего лишь часть национального языка. Без понимания иных форм его существования – просторечия, социальных и территориальных диалектов – представление о словарном составе изучаемого языка иностранными обучающимися будет недостаточным. Однако следует оговориться, что знакомство с этими лексико-семантическими группами обусловлено уровнем владения язы-

ком наиболее пытливых учащихся. Имеющим достаточный уровень освоения русского языка иностранным студентам необходимо объяснить, что функционирующие в речи и в соцсетях в условиях новых видов и способов коммуникации и распространения информации лексические единицы и выражения не входят в учебные пособия и учебники по РКИ. Однако в академические толковые словари подобные слова частично включены и снабжены пометами – «разг.», «разг.-сниж.», «нар.-разг.» (см. Современный толковый словарь русского языка (СТСРЯ)) [23]; существуют также специальные лексикографические источники, например Большой словарь русского жаргона (БСЖ) [15]. Социальные диалекты находятся за пределами нормы литературного языка, но частотны в речи молодежи и широко используются в общении разных слоев социума.

К сожалению, вопрос терминологии до сих пор остается проблематичным [13], [14], [17]: «по-прежнему существует терминологическая путаница относительно понятий арг, жаргон, сленг, их этимологии» [18: 132]. Авторы учебников по лексикологии и культуре речи часто придерживаются точки зрения, что *жаргон* и *сленг* являются синонимами [20: 105], [24: 225], а в Современном толковом словаре *жаргон* определяется как

«Речь какой-л. социальной или профессиональной группы, содержащая большое количество собственных только этой группе слов и выражений; арг *Студенческий ж. Воровской ж. Компьютерный ж.*» [23: 186]; под *жаргонизмом* понимается «жаргонное слово или выражение» [23: 186];

аналогичное определение дается *сленгу*:

«1. Речь социально или профессионально обособленной группы: жаргон. 2. Элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)» [23: 755].

Считаем, что допустимо в данной ситуации остановиться на описательном термине *субстандартная лексика*, позволяющем объединить ряды слов, находящиеся за пределами литературного языка с точки зрения социолингвистического подхода. За стенами университетских аудиторий иностранный студент слышит внелитературные – жаргонные, ненормативные, просторечные – слова, и в его сознании возникает некий когнитивный диссонанс, рождающий вопрос, тому ли языку его учат. Возможно ли в условиях меняющейся языковой реальности по-прежнему обучать иностранных студентов только литературному языку или следует внедрить субстандартный лексикон в практику преподавания РКИ? Этот, безусловно, дискуссионный вопрос не был обойден вниманием лингвистов, преподавателей русского языка и РКИ, методистов [14], [19].

«Повсеместное использование единиц субстандартной лексики определяет потребность инофона <...> в знакомстве с русской неформальной культурой через призму непринужденного общения с русскоговорящей молодежью, устная речь которой далека от представления об эталонном русском языке» [5].

Активно обсуждаются перспективы внедрения субстандартной лексики в качестве одного из аспектов обучения РКИ с необходимыми оговорками по поводу семантики, сферы и специфики использования, объема словника лексической базы, формирования оценочного отношения к этой социально-языковой страте и пр. [5]. Очевидно, что на современном этапе развития языка нельзя недооценивать коммуникационную роль субстандартной лексики в молодежном дискурсе. Симптоматично, что среди статей на тему целесообразности знакомства иностранцев, изучающих русский язык, с единицами русского молодежного жаргона есть работы представителей других культур [3]. Отдельную нишу занимают исследования, посвященные студенческому жаргону [26], жаргону студентов определенного направления [6], [25], области [19] или субкультуры [11], проводившиеся на материале лингвистических опросов и анкет с составлением на их основе лексиконов, информации из газет и других СМИ, медиа, блогов и стримов, работы с информантами определенной социально-возрастной группы, а также речевых высказываний инофонов и блогеров. Речевой портрет представителя молодого поколения России первой четверти XXI века без использования им жаргонизмов представляется маловероятным.

«Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками» [2: 32].

Целью нашего исследования является изучение проблемы отражения субстандартной лексики в современном художественном произведении последних лет и практика обсуждения субстандартного лексикона в преподавании РКИ на материале текста новейшей русской литературы. Среди методов и способов знакомства иностранных учащихся с внелитературной лексикой давно существует неоднократно апробированный и хорошо себя зарекомендовавший рецептивный вид речевой деятельности – чтение, способствующее расширению лексического запаса и совершенствованию речевых навыков.

Для анализа речевого дискурса современной России в качестве одного из образцов вы-

бран роман А. Рубанова и В. Авченко «Штормовое предупреждение» (2019), который мы предлагаем рассмотреть в практике преподавания РКИ в качестве актуального учебного материала, способствующего интенсивному погружению в современную культуру страны изучаемого языка и формированию речевых умений. В тексте романа зафиксирована новая языковая реальность, ярко и емко демонстрируются неисчерпаемые возможности национального языка, а речь ровесников нового века раскрывается во всем многообразии ее оттенков.

В центре повествования – история встречи и любви двух молодых людей. Варя прилетела из Петербурга во Владивосток, Виктор – коренной житель Приморья. Главные герои – наши современники: Варя – 19 лет, Виктору – 26 лет.

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ «ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ» В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

В зависимости от степени владения языком, специализации и курса иностранных учащихся можно рекомендовать прочитать с ними аутентичный текст – роман «Штормовое предупреждение» объемом 200 страниц полностью или выбрать из него фрагменты. Несмотря на то что проблема необходимости или, напротив, необязательности приобщения иностранных учащихся к особенностям национального языка и их знакомства с субстандартной лексикой является полемичной, нам кажется, как ни парадоксально, что полученные знания могут помочь более быстрой и успешной адаптации иностранных учащихся к непривычной для них среде.

Перейдем к описанию субстандартной лексики, представленной в исследуемом литературном произведении. Начнем с **жаргонизмов**, без знания которых, по мнению составителей Большого словаря русского жаргона (БСЖ), «уже (увы или, наоборот, к счастью) невозможно читать нашу современную литературу и периодику» [15: 3].

В разговорной речи границы между жаргонизмами, просторечной лексикой, территориальными диалектизмами не всегда представляются однозначными и четкими.

«Молодежному сленгу, как всякому аргю и шире – как всякому субязыку, свойственна некоторая размытость границ. Вычленив его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно» [2: 40].

Несмотря на это, дадим анализ жаргонных слов и выражений, в определении отношения которых к данному слою лексики автор статьи опирался на материалы БСЖ.

Среди наиболее распространенных сленговых слов и выражений, неоднократно встречающихся в романе Рубанова и Авченко, выделим прилагательное *прикольный* и однокоренные *прикольно*, *приколист*, имеющие в большинстве толковых словарей русского языка помету «жарг.» [см. СТСРЯ, с. 612, БСЖ, с. 474–475]¹. Эти слова частотны в студенческой среде, и иностранные учащиеся могут быть с ними знакомы. На этом этапе работы уместно повторить части речи и типы суффиксов, обратив внимание иностранных учащихся на то, что жаргон «представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве» [2: 32]. Так, при помощи суффикса *-ист-* образуются имена существительные, обозначающие лицо определенной профессии или принадлежащее к определенному общественному направлению или учреждению (*журналист*, *пианист*, *футболист*, *перфекционист* и пр.). Конечно, работу по подбору номинаций лиц, образованных по данной словообразовательной модели, стоит предложить студентам.

Немало слов в романе можно определить как жаргонизированную разговорную речь, например: *стольник* (сто рублей) [15: 567], [БСЖ, с. 567], пришедшее из лагерно-уголовного жаргона слово *гужеваться* [БСЖ, с. 143, 444], а на *кортах* – из языка и культуры так называемых гопников. Эти примеры не частотны, однако дают представление об источниках пополнения субстандартной лексики, ее генезисе.

Особый интерес с точки зрения семантики, стилистической окраски, словообразования, видовременной принадлежности представляют экспрессивные глаголы-жаргонизмы. Рамки статьи не позволяют рассмотреть эту лексико-семантическую группу подробно, ограничимся простым перечислением: *врубаться* [БСЖ, с. 110], *врубить* [БСЖ, с. 110], *двинуть* [БСЖ, с. 148–149], *срастить* (дела) [БСЖ, с. 561], *крутиться* [БСЖ, с. 295], *зависать* [БСЖ, с. 191], *слить* (тему) [БСЖ, с. 547], *тусить* [БСЖ, с. 603], *порвать*, *подкатывать* [СТСРЯ, с. 546, с пометой *разг.*], *погнать* [БСЖ, с. 443], *замутить* [БСЖ, с. 206], *свалить* [БСЖ, с. 526], *сплавить* [БСЖ, с. 559], *прикинуть* [БСЖ, с. 474], *доходить*, *отвалить* [БСЖ, с. 401–402], *переторчать* [БСЖ, с. 593], *порешать*, *зырить* [БСЖ, с. 228], *впарить* [БСЖ, с. 108], *взбесить*, *отмазать* [БСЖ, с. 406], (им) *положить* (на нас), *приторчать* (денег), *напиваться в лоскуты*, *залипать* (в Интернете) [БСЖ, с. 203]. Все эти слова включены в специальные словари русского жаргона и сленга, например в БСЖ, или имеют соответствующую помету в толковых словарях русского языка.

Ряд глаголов, используемых в тексте, образуют синонимические ряды, включающие жаргонизмы. Например, *есть / съесть – зажевать, проглатывать, пожрать, заточить* («заточили всё, что было в холодильнике» (РА: 151)²); или к *брать – грабить, обчистить, стырить* [БСЖ, с. 573], *раздербанить* [БСЖ, с. 498]. Один из самых длинных синонимических рядов в этом романе, включающий в себя более 15 наименований, выстраивается с доминантным существительным *машина*, любимым «живым существом» (РА: 122) героя. Приведем лишь несколько, наиболее понятных иностранным учащимся: *автомобиль, Toyota Celica, «целика», тачка, телега, овощевозка*. Нейтральное существительное *рука* присоединяет синонимы – *пятерня, клешня* [БСЖ, с. 260], *ладошка*; а *паром – посудина, самоходный плашкоут, баржа*.

В приведенных примерах выписаны группы слов, принадлежащих к разным частям речи, они выбраны из всего текста романа (в общей сложности – 135 единиц / лексем). Если преподаватель занимается со стажерами, аспирантами, иностранными учащимися продвинутого этапа обучения, уровня С1 (ТРКИ-3), в такой иностранной аудитории реально прочитать роман целиком. Следовательно, подбор лексико-семантических элементов будет осуществляться на материале всего текста. К сожалению, в большинстве случаев контингент молодых людей, постигающих РКИ, обладает недостаточным уровнем владения русским языком для того, чтобы читать объемные тексты, поэтому следует обратиться к фрагментам, сопровождая конкретные диалоги или внутренние монологи героев кратким пересказом основного содержания романа. Из этого следует, что при чтении небольших фрагментов иностранные учащиеся заметят лишь отдельные жаргонизмы. Думается, этого будет достаточно, чтобы дать первоначальные сведения об этой лексике. Если читается фрагмент, в котором присутствует одно из слов синонимического ряда *рука, пятерня, клешня, ладошка*, стоит обратить внимание студентов на все существительные ряда с целью объяснить семантическое и стилистическое различие между ними.

Иногда синонимический ряд невелик и составляет всего два или три слова, тем любопытнее, когда одно из них жаргонное или просторечное, авторы романа таким образом объясняют то или иное выражение. Например, нейтральное *отделиться* (от родителей), *оторваться, съехать* – это *сепарироваться* и *слиться* [БСЖ, с. 547]. С одной стороны, приводится термин из психологии, с другой – словечко из молодежного жаргона.

«Я вот – оторвался. Взял и съехал. Сепарировался. <...> Но я слился. И хорошо себя чувствую. Уверенно» (РА: 146). *Вписки* [БСЖ, с. 109] и *скваты* [БСЖ, с. 541] позиционируются как синонимы к нейтральному *вечеринка* или маркированному *тусовка* [БСЖ, с. 603]: одно – жаргонно-сленговое, второе – заимствованное, оба нуждаются в объяснении. Заметим, что *вписка* – «квартира, место, где можно переночевать» [БСЖ, с. 109] – фиксируется уже в 90-е годы прошлого века.

Наиболее яркими наречиями являются *стрёмно* [БСЖ, с. 571], *борзо* [БСЖ, с. 71], *круто* [БСЖ, с. 295], *по-любому, конкретно* [БСЖ, с. 275], *на понтах* [БСЖ, с. 459], *тупо* [СТСРЯ, с. 848], *в тло, втишь, прикольно, реально* [БСЖ, с. 506], *классно* [БСЖ, с. 259], *не при делах, в хлам, на измене, без базара* [БСЖ, с. 44], однако степень их употребительности неодинакова. Выбрав более знакомые и чаще используемые – *круто, по-любому, конкретно, тупо, прикольно, классно, не при делах, без базара*, можно предложить задание с целью устранения лексических и грамматических трудностей, например, упражнение на подбор синонимов к жаргонизмам. Задание может варьироваться. В одном варианте даны нейтральные слова (ответы), к которым следует найти эквиваленты в предложениях из текста романа: *здорово, потрясающе – круто; точно, однозначно, определено – конкретно; бессмысленно, бестолково – тупо, согласен, естественно – без базара*. Или, наоборот, выстроив ряд жаргонизмов, предложить варианты ответов, которые нужно выбрать из слов для справок:

классно – здорово, изумительно, первоклассно; *не при делах* – я (не имею отношения, не участвую, вне, в стороне); *по-любому* – несомненно, в любом случае, без вариантов, наверняка, стопроцентно; *прикольно* – здорово, весело, смешно, забавно, интересно, остроумно, отлично, замечательно, любопытно, необычно, занятно, юморно.

При обращении к жаргонизмам, образованным по одной словообразовательной модели: *бэб-ло, муз-ло, барах-ло, бух-ло, куре-во*, рассматриваем, от каких частей речи они образованы, обсуждаем неоднородность стилистической окраски и выявляем лексические соответствия.

Речь молодежи всегда представляла собой своеобразный и яркий в лингвистическом отношении мир:

«Пока молодежный сленг используется молодыми, когда они общаются между собой в непринужденной, неофициальной обстановке, никакого “загрязнения” не происходит. То же касается и языка художественной литературы: когда сленгизмы входят в него как элементы речевой маски персонажа, это не вызывает никакого протеста, если делается с тактом и эстетически мотивировано» [2: 40–41].

Просторечная лексика. Не менее важную лексическую группу, характеризующую языковую ситуацию первой четверти XXI века, составляет просторечная лексика. Из многочисленных примеров в тексте романа: *поперся, напортачил, навалом, рожжа, морда, шмотки, сиськи, подкопнуть, трюхать* (на такси), *дрейфить* и др. – для иностранной аудитории предложить возможно немногое (*врать, морда, рожжа*), но задача объяснить все не стоит, речь идет лишь о представлении о существовании подобной группы слов.

В одном из внутренних монологов главный герой мысленно выстраивает и проигрывает предстоящий разговор с отцом: «...так и так, папа, я дико извиняюсь, взял твою лодку без спроса» (РА: 135). Об этом просторечном, разговорном *извиняюсь* писали почти век назад:

«Со времени войны (1914 г.) в России вошел в широкое употребление словесный знак вежливости – извинения **“извиняюсь”** <...> оно употребляется отрывочно, вне сочетания с другими словами, служит формальным словесным знаком <...> полного значения просьбы об извинении здесь не выражается...» [21: 42].

К сожалению, просторечное прилагательное *крайний* также продолжает бытовать вместо литературного *последний*: «Потому что этот паром на сегодня – крайний, а следующий будет в восемь утра» (РА: 12). Это речь жителя Приморья, а пятью страницами раньше девушка из Петербурга поясняет: «Мне как раз и нужно на паром. Последний» (РА: 6). Подобных столкновений вариантов слов в тексте немало. Рассуждают герои, например, о том, правильно ли называть город *Питером*. Варя «поправляет» героя, комментируя: «Не питерская <...> Петербургская. “Питер” – так говорят только дикие азиаты-москвичи. Настоящие европейцы говорят “Петербург”» (РА: 63). В другом фрагменте Виктор, характеризуя речь соседей, обращает внимание на разное произношение и звучание слова *семечки*: «...они их называют “семачки” или “семки”» (РА: 39). Просторечно-жаргонное *по жизни* берется авторами в кавычки с комментарием «как говорят на материке» (РА: 116).

Особого внимания заслуживает образование новых слов с помощью непривычных приставок с разговорно-просторечным оттенком: *застращать, заехать* (в тюрьму) (РА: 208), *выбрел* (на улицу), *загордился, затайфунило* (по-взрослому); или, наоборот, за счет отсечения привычных постфиксов: *корячил* (на своем горбу) (РА: 198) – *закорячил* (РА: 134).

Иные составляющие субстандартной лексики. Широко представлены слова-паразиты, эвфемизмы, современные речевые штампы и клише – составляющие субстандартной лексики.

Наиболее частотные слова-паразиты в соответствии с выполняемой ими функцией встречаются в тексте романа несколько раз. Это *типа* и *короче*. «Типа, никуда не денемся. Типа, мы ручные» (РА: 101), а также (РА: 156; 164); *короче* (РА: 153, 160; 198). Кроме этого, упоминаются *сто пудов* (РА: 161), *знать пургу* (РА: 161), *это самое* (РА: 198), *давай* (РА: 197). Среди современных речевых штампов наиболее узнаваемые – *первым делом* и *известное дело*, а также *я разберусь, дальше разберемся; если честно* (РА: 205); *пусть будет* (РА: 206); *ну и ладно* (РА: 37); *это хороший вопрос* (РА: 202).

Сленговые номинации как отдельные элементы топонимики знакомы, например, по часто используемым в городском просторечии, в разговорно-бытовой речи Петербурга наименованиям Васильевского острова и памятника Екатерине II на площади Островского как *Васька* и *Катька*. В романе «Штормовое предупреждение» по такой модели образуется *Сунька*. Это просторечное название китайского города Суйфэнхэ. Можно сравнить в просторечно-разговорным *Финка*, так жители Петербурга часто называют Финляндию, в которую совсем недавно ездили так же часто, быстро и легко, как жители Владивостока – в Суйфэнхэ, или в *Суньку*. Также в «Штормовое предупреждение» заметное место занимают региональные разговорные слова типа *чифанька* (РА: 92) (кит. *chīfàn*) в значении китайская еда или кафе с дальневосточной кухней. Это обозначение характерно не только для Приморского и Хабаровского краев, но и для Амурской области, а также русских, живущих в Китае.

Рамки статьи позволяют только обозначить, насколько работа с текстом романа «Штормовое предупреждение» в иностранной аудитории может быть плодотворной и разноаспектной. Например, обсуждение найденных в тексте характерных для разговорной речи конструкций от фонетических стяжений (сокращений) слов, буквально имитирующих разговорную речь (*щас, здрасьте*); самостоятельная работа по поиску универбатов – слов, образованных из словосочетаний с помощью суффикса *-к-*: *учебка, ливнёвка* (ливневая канализация), *гостинка, малолетка* и пр.

Субстандартная лексика существовала задолго до обсуждения ее терминологии, специфики и объема, но важно отметить, что «поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным» [2: 32].

Языковые изменения являются постоянным процессом, фиксируемым исследователями языка в разные периоды его существования. Один из периодов активизации и актуализации субстандартной лексики переживается сейчас.

«Лингвист не может и не должен бороться с языком, задача лингвиста – исследовать его многообразие, в том числе и ненормативные проявления» [2: 33], многие из которых зафиксированы в тексте образца новейшей художественной прозы (2019 года) и приведены в статье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование субстандартной лексики повсеместно, во всех сферах жизнедеятельности носителями языка разных поколений создает дополнительные сложности для иностранцев, изучающих русский язык как иностранный. При столкновении со спонтанной разговорной речью русскоговорящих в процессе межличностного общения, при аудировании или чтении медийных и сетевых текстов инофоны оказываются в непростом положении неполноценного участия в устной коммуникации, неадекватного понимания многих письменных текстов на русском языке. Не вызывает ни малейшего сомнения, что обучение литературному языку неизбежно и приоритетно, но в то же время не стоит игнорировать лексику, остающуюся за его пределами.

В статье было продемонстрировано, каким образом, а именно через активное включение в речь персонажей слов и выражений, относящихся

к субстандартной лексике, новая языковая ситуация отражена в новейшей русской прозе на примере романа «Штормовое предупреждение».

Работа с текстом романа А. Рубанова и В. Авченко в иностранной аудитории представляется не лишенной смысла и любопытной прежде всего с точки зрения анализа субстандартной лексики, функционирующей в речи молодых героев. Роман «Штормовое предупреждение» является одним из удачных текстов для создания учебных материалов, служащих цели развития речи и знакомства иностранных учащихся с ненормированной лексикой, обладающей богатой семантикой и синонимическими эквивалентами в литературном языке. Герои произведения – почти ровесники иностранных студентов, читающих данный роман; текст адекватно отражает речь носителей национального языка и в целом языковую ситуацию текущего культурно-исторического момента. Роман, как мы пытались показать, дает представление о богатстве современной русской речи и ее потенциале, а также представляет интерес с лингвострановедческой точки зрения, в том числе по количеству упоминаемых имен собственных, сочетанию разных лексико-стилистических пластов русского языка, из которых мы рассмотрели лишь один.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ После каждого слова в квадратных скобках указывается источник, по которому определялось отношение слова к конкретному слою субстандартной лексики.

² Рубанов А., Авченко В. Штормовое предупреждение. Роман больших расстояний. М: Молодая гвардия, 2019. 212 с. В дальнейшем в круглых скобках будут указаны начальные буквы фамилий авторов (РА) и через двоеточие страница.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
3. Ван Синхуа. Русский молодежный жаргон в аспекте интерпретации вторичной языковой личностью: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020. 663 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/russkii-molodezhnyi-zhargon-v-aspekte-interpretatsii-vtorichnoi-yazykovoi-lichnostyu> (дата обращения 07.02.2024).
4. Горбачева Е. Ю., Осипова К. С. Студенческий сленг в историческом контексте // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 1125–1128.
5. Гранкина М. А. Субстандартная лексика в речевых произведениях инофонов: функциональный и лексикографический аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2023. 240 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/dissertaciya-Grankina.pdf> (дата обращения 07.02.2024).
6. Егошина Н. Б. Студенческий сленг как объект лингвистики // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 319–323.
7. Загоровская О. В. Русский язык в начале III тысячелетия: состояние и перспективы развития // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003. Ч. I. С. 15–23.
8. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 275 с.
9. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб: Златоуст, 1999. 330 с.
10. Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб., 2014. 220 с.

11. Котцова Е. Е. Языковые особенности жаргона геймеров // Экология языка и речи: Материалы IX и X Междунар. науч. конф. / Под ред. А. С. Щербак. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2021–2022. С. 47–50.
12. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.
13. Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Вып. 73. С. 106–111.
14. Минакова Н. А., Талыбина Е. В. Жаргонная лексика в обучении РКИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 4. С. 63–73.
15. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: НОРИНТ, 2001. 720 с.
16. Никифорова Е. Б. Активные процессы в лексике русского языка первой четверти XXI в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2018. № 8 (131). С. 74–79 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnyye-protsessy-v-leksike-russkogo-yazyka-pervoy-chetverti-xxi-v> (дата обращения 10.02.2024).
17. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitcii> (дата обращения 10.02.2024).
18. Руденко М. Ю. Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59), ч. 3. С. 127–134.
19. Руденя Ж. И. Жаргонная лексика в современном молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный (на материале жаргонизмов, функционирующих в речи воронежской молодежи): Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 221 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/zhargonnyaya-leksika-v-sovremennom-molodezhnom-diskurse-i-vozmozhnosti-ee-predstavleniya-v> (дата обращения 10.02.2024).
20. Русский язык и культура речи / Под ред. В. Д. Черняк. М.: Высшая школа; СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 509 с.
21. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 250 с.
22. Склярёвская Г. Н., Ткачёва И. О. Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: Краткий словарь-справочник. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. 219 с.
23. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
24. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 2003. 415 с.
25. Шипилова И. А. Характерные особенности жаргона студентов педагогических вузов // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2019. № 6 (29) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1575961810.pdf> (дата обращения 10.02.2024).
26. Шмачков С. А. Современный студенческий жаргон: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 230 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/sovremennyi-studencheskii-zhargon> (дата обращения 10.02.2024).
27. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010. 293 с.

Поступила в редакцию 07.03.2024; принята к публикации 02.12.2024

Original article

Natalia D. Strelnikova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI” (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0009-0002-0426-0515; tashastrel@mail.ru

LINGUISTIC REALITY OF THE XXI CENTURY: REVISITING THE PROBLEM OF STUDYING SUBSTANDARD VOCABULARY

Abstract. The aim of the research is to study the issue of reflecting substandard vocabulary in a modern work of fiction and the practice of its discussion in teaching Russian as a foreign language. For the analysis, the author has chosen the novel *Storm Warning* by Andrey Rubanov and Vasily Avchenko as an example of the speech discourse of modern Russia, proposing to consider it as relatable teaching material that fosters intensive immersion into the modern culture of the country of the studied language and the formation of speech skills. The text of the novel captures a new linguistic reality, vividly and capaciously demonstrates the inexhaustible possibilities of the national language, and reveals the speech of the contemporaries of the new century in all the variety of its shades, which underscores the relevance and novelty of this study.

Keywords: RFL, substandard vocabulary, social dialect, jargon, slang, vernacular, literary language, text, newest prose

For citation: Strelnikova, N. D. Linguistic reality of the XXI century: revisiting the problem of studying substandard vocabulary. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1124

REFERENCES

1. Azimov, E. G., Shchukin, A. N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow, 2009. 448 p. (In Russ.)
2. Beregovskaya, E. M. Youth slang: formation and functioning. *Topics in the Study of Language*. 1996;3:32–41. (In Russ.)
3. Wang, Xinghua. Russian youth jargon in the aspect of interpretation by a secondary linguistic personality: Diss. Cand. Sc. (Philology). Tomsk, 2020. 663 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/russkii-molodezhnyi-zhargon-v-aspekte-interpretatsii-vtorichnoi-yazykovoii-lichnostyu> (accessed 07.02.2024). (In Russ.)
4. Gorbacheva, E. Yu., Osipova, K. S. Student slang in historical context. *Molodoy uchenyy*. 2015;24:1125–1128. (In Russ.)
5. Grankina, M. A. Substandard vocabulary in speech works of foreign-language speakers: functional and lexicographic aspects: Diss. Cand. Sc. (Philology). Rostov-on-Don, 2023. 240 p. Available at: <https://ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/dissertaciya-Grankina.pdf> (accessed 07.02.2024). (In Russ.)
6. Yegoshina, N. B. Student slang as an object of linguistics. *Izvestia vysshih uchebnyh zavedenij. Seria "Gumanitarnye nauki"*. 2017;8(4):319–323. (In Russ.)
7. Zagorovskaya, O. V. Russian language at the beginning of the third millennium: state and development prospects. *Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium: Proceedings of the II all-Russian research and practice conference*. Voronezh, 2003. Part I. P. 15–23. (In Russ.)
8. Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya, M. V., Shiryayev, E. N. Russian colloquial speech. General issues. Word formation. Syntax. Moscow, 1981. 275 p. (In Russ.)
9. Kostomarov, V. G. Language taste of the era. St. Petersburg, 1999. 330 p. (In Russ.)
10. Kostomarov, V. G. The language of the current moment: the concept of correctness. St. Petersburg, 2014. 220 p. (In Russ.)
11. Kottsova, E. E. Linguistic features of gamers' jargon. *Ecology of language and speech: Proceedings of the IX and X international scientific conferences*. Tambov, 2021–2022. P. 47–50. (In Russ.)
12. Krysin, L. P. Russian word, native and foreign: Studies in modern Russian language and sociolinguistics. Moscow, 2004. 883 p. (In Russ.)
13. Misyurina, T. V. Definition and general characteristics of the concept of "slang", its role in the language and culture of modern Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013;1(292-73):106–111. (In Russ.)
14. Minakova, N. A., Talybina, E. V. Slang in teaching Russian as a foreign language. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Russian and Foreign Languages. Methods of Its Teaching"*. 2013;4:63–73. (In Russ.)
15. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. Large dictionary of Russian jargon. St. Petersburg, 2001. 720 p. (In Russ.)
16. Nikiforova, E. B. Active processes in the vocabulary of the Russian language in the first quarter of the XXI century. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences*. 2018;8(131):74–79. (In Russ.)
17. Orlova, N. O. Slang vs jargon: the problem of definition. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2004;3(40). (In Russ.)
18. Rudenko, M. Yu. Argot, jargon and slang studies: the problems of terminology. *Philology. Theory & Practice*. 2016;5(59-3):127–134. (In Russ.)
19. Rudenya, Zh. I. Jargon vocabulary in modern youth discourse and the possibility of its presentation in a dictionary for students of Russian as a foreign language (based on the material of jargon functioning in the speech of the Voronezh youth): Diss. Cand. Sc. (Philology). Voronezh, 2017. 221 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/zhargonnyaya-leksika-v-sovremennom-molodezhnom-diskurse-i-vozmozhnosti-ee-predstavleniya-v> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)
20. Russian language and speech culture. (V. D. Chernyak. Ed.). Moscow; St. Petersburg, 2003. 509 p. (In Russ.)
21. Selishchev, A. M. Language of the revolutionary era. Some observations on the Russian language (1917–1926). Moscow, 2017. 250 p. (In Russ.)
22. Sklyarevskaya, G. N., Tkacheva, I. O. Let's speak correctly! Political language of modern Russia. Brief reference dictionary. St. Petersburg, 2003. 219 p. (In Russ.)
23. Modern explanatory dictionary of the Russian language. (S. A. Kuznetsov, Ed.). Moscow, 2004. 960 p. (In Russ.)
24. Fomina, M. I. Modern Russian language. Lexicology. Moscow, 2003. 415 p. (In Russ.)
25. Shipilova, I. A. Peculiarities of student jargon of pedagogical universities. *Student electronic magazine "Strizh"*. 2019;6(29). Available at: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1575961810.pdf> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)
26. Shmachkov, S. A. Modern student jargon: Diss. Cand. Sc. (Philology). Samara, 2005. 230 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sovremenniyi-studencheskii-zhargon> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)
27. Yudin, N. V. Russian language in the XXI century: Crisis? evolution? progress? Moscow, 2010. 293 p. (In Russ.)

Received: 7 March 2024; accepted: 2 December 2024